

*Д.М. Маншеев***Буряты в XIX в.: демографические процессы***D.M. Mansheev***Buryats in XIXth Century: Demographic Processes**

На основе изучения архивного материала автором раскрываются демографические процессы у бурят в XIX в. Рассматриваются факторы, обусловившие изменения бурятского населения.

Ключевые слова: Бурятия, хозяйство, оседание, политика государства.

В бурятоведческой науке до сих пор не решен вопрос о количественных изменениях у различных групп бурят в XIX в. В демографических исследованиях использовались лишь отдельные данные, не раскрывающие в целом динамику населения этнолокальных групп бурят (см., например [1–2]). Вместе с тем в Национальном архиве Республики Бурятия отложилось большое количество документов, которые отражают количественные изменения бурятского населения в XIX в. и являются благодатным материалом для исследования демографических процессов у бурят.

В данной работе мы сделали попытку систематизации статистических данных, извлеченных из материалов Степных дум, для раскрытия процессов, происходивших среди бурят в XIX в.

Как известно, рубеж XV–XVI вв. знаменуется общим кризисом кочевой цивилизации. В этот период в России завершается процесс создания централизованного государства, становления и укрепления самодержавной власти царя. Русское государство начинает движение на восток.

Комплекс природно-климатических условий субаридной зоны Байкальской Сибири позволил переселенцам – русским крестьянам и казачеству – культивировать здесь земледелие. Как правило, мигранты размещались в низовьях котловин, где имелись плодородные участки и климат был мягче. Естественно, что мигранты, основой жизнедеятельности которых было земледелие, не стремились осваивать аридные зоны Байкальской Сибири.

В начале 50-х гг. XVII в. русские окончательно заняли земли к западу от Байкала. В Забайкалье первые русские поселения стали возникать с середины XVII в. [3, с. 5–22]. В XVIII–XIX вв. продолжается процесс заселения Предбайкалья и Забайкалья русскими крестьянами. Прежде всего крестьяне осваивали плодородные земли Предбайкалья, позже – земли Забайкалья, менее пригодные для земледелия. Колонизация Предбайкалья русскими приводит к миграциям бурятского населения данного региона в Забайкалье.

The article covers an overview of demographic processes in the Buryatia at the XIXth century on the basis of studying archival materials. The author reveals the factors which have caused changes in the Buryat population.

Key words: Buryatia, economy, subsidence, state policy.

В связи с влиянием оседло-земледельческой культуры на подвижное скотоводческое хозяйство бурят интересно узнать количественное соотношение русского и бурятского населения в Бурятии. В территориальном отношении буряты подразделялись на предбайкальских (иркутских) и забайкальских. Основой данного членения стало административное деление территории Восточной Сибири на Иркутскую губернию и Забайкальскую область. В 1842 г. в Предбайкалье и Забайкалье проживало (только мужского пола): бурят – 93673 (44%) ревизских душ (из них 90642 кочевых, 3031 оседлых) и русских – 117052 (56%) ревизских душ. В Предбайкалье обитало 45505 (42,6%) бурят и 61240 (57,4%) русских, а в Забайкалье 48168 (46,3%) бурят и 55812 (53,7%) русских [4].

В ходе продолжающегося переселения русских в Байкальскую Сибирь соотношение бурят и русских здесь меняется. Так, по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность бурят в пределах Иркутской губернии и Забайкальской области составляла 288354 чел. (24,3% общей численности населения края) [1, с. 69]. В Иркутской губернии русские составили 73%, буряты – 21,5%, эвенки – 0,43%; в Забайкальской области русских было 64,7%, бурят – 30,4, эвенков – 4,5% [3, с. 21].

Таким образом, на протяжении XIX в. количество русского населения в Бурятии неуклонно растет. Если в первой половине XIX в. превышение количества русского населения над бурятским населением было относительно небольшим, то во второй половине XX в. русских больше бурят в 2–3 раза.

Во второй половине XVII–XIX вв. под влиянием политики русского государства, направленной на седентаризацию и распространение хлебопашества, происходит оседание бурят и приобщение их к земледелию. Процесс оседания сопровождается формированием особой этноконфессиональной группы бурят-метисов: в Предбайкалье – ясачных, а в Забайкалье – карымов и гуранов. Эта крещеная часть бурят, вступившая в смешанные браки с русскими, селилась

обособленными деревнями, постепенно утрачивала свои этнокультурные особенности и превращалась в русскоязычную группу этнических маргиналов [3, с. 184–187; 5, с. 268].

Количественное соотношение кочевых и оседлых бурят в этнолокальных группах было различно и варьировало в зависимости от их местообитания и интенсивности контактов с русским населением. Рассмотрим отдельно группы предбайкальских и забайкальских бурят.

В 1822 г. с целью установления государственной и политической системы в Бурятии были образованы Степные думы: Балаганская, Идинская, Аларская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская и Тункинская в Предбайкалье; Кударинская, Баргузинская, Селенгинская и Хоринская в Забайкалье. Администрирование, по-видимому, объединило различные роды бурят и привело их к пониманию того, что они делятся в территориальном отношении на балаганских, идинских, кудинских, аларских, тункинских, окинских, закаменских, селенгинских, агинских и других групп бурят.

Предбайкальские буряты

Балаганские буряты локализовались по западному берегу Ангары в долинах Унги и ее притоков, в среднем течении Осы. В документах Балаганской степной думы имеются данные о количестве кочевых и оседлых бурят в Балаганском ведомстве. В 1829 г. в Балаганском ведомстве числилось – кочевых 13884 душ обоего пола (далее – д.о.п.), оседлых 255 (1,80%) д.о.п., всего **14139 д.о.п.** С этого момента идет рост численности балаганских бурят вплоть до 1868 г. Так, в этом году кочевое население Балаганского ведомства составляет 14592, а оседлое – 3488 (19,29%), **всего 18080 д.о.п.** В последней четверти XIX в. население ведомства стремительно сокращается. К 1886 г. численность балаганских бурят составляет: кочевых 13197, оседлых 3455 (20,75%), **всего 16652 д.о.п.** Рассмотрим развитие земледелия в Балаганском ведомстве. В 1830 г. на каждую ревизскую душу мужского пола балаганских бурят приходилось 0,63 десятины (далее – дес.) посевов хлеба. Эта цифра неуклонно увеличивалась и в 1887 г. уже составила 1,57 дес. По сведениям В.С. Ханхараева, во второй половине XIX в. буряты Балаганской степной думы в развитии земледелия не уступали русским крестьянам из соседних волостей [2, с. 272–273; 6–8].

Идинские буряты были сосредоточены в долинах рек Иды, Осы и их притоков, а также верховий Уды, впадающей в Ангару с востока. Идинское ведомство с запада граничило с Балаганским ведомством. В 1828 г. идинские буряты насчитывали кочевых и оседлых **12361 д.о.п.** [9, с. 156]; в 1838 г. – кочевых 13072, оседлых 216 (1,63%), **всего 13288 д.о.п.**; в 1868 г. – кочевых 23097, оседлых 1116 (4,61%), **всего 24213 д.о.п.**; в 1882 г. – кочевых и оседлых **24589**

д.о.п. К сожалению, архивные материалы Идинского ведомства по земледелию не сохранились. Однако известно, что в идинские буряты не уступали балаганским бурятам в земледелии [2, с. 271–273].

Аларские буряты были расселены по урочищам рек Малая Белая, Малая и Большая Иреть, Голуметь и Аларь. В 1830 г. в Аларском ведомстве проживало: кочевых инородцев – 7953, оседлых инородцев – 322 (3,89% от общего количества бурят), **всего 8275 д.о.п.** До 1870 г. наблюдается увеличение численности аларских бурят. В 1870 г. число бурят в ведомстве достигает **12134 д.о.п.** Из этого числа кочевые инородцы составили 11609, а оседлые – 525 (4,33%) д.о.п. В последующие годы количество аларских бурят уменьшается. В 1874 г. в Аларском ведомстве обитает: кочевых – 11190, оседлых – 605 (5,13%), **всего 11795 д.о.п.** В Аларском ведомстве земледелие развивалось интенсивнее, чем в Балаганском и Идинском ведомствах. Так, в 1849 г. на ревизскую душу мужского пола приходилось 1,78 дес. посевов, а в 1886 г. – 2,06 дес. [10–14].

Кудинские буряты расселялись в долинах рек Куды, Мурина, Бугульдейки, впадающих в Ангару, а также в долинах Голоустной и Бугульдейки, впадающих в Байкал. В 1831 г. в Кудинском ведомстве было следующее соотношение бурят: кочевых 12621, оседлых 153 (1,20%), **всего 12774 д.о.п.** Численность бурят Кудинского ведомства увеличивается до 1871 г. В том году в ведомстве проживало **12204 д.о.п.** кочевых и оседлых бурят. Однако 1871 г. был переломным для кудинских бурят, ибо с этого года начинается убыль населения ведомства. Так, в 1879 г. в ведомстве числилось **12006 д.о.п.** кочевых и оседлых инородцев, а в 1887 г. – кочевых 5771, оседлых 251 (4,17%), **всего 11642 д.о.п.** Земледелие успешно развивалось и в Кудинском ведомстве. Однако здесь относительно Балаганского, Идинского и Аларского ведомств посевов было немного меньше. Так, в 1831 г. на ревизскую душу мужского пола кудинских бурят приходилось 1,03 дес. посевов, а в 1888 г. – 1,26 дес. [15–19].

Верхоленские буряты рассеялись в долинах верховий Лены и ее притоков, а также в долинах верховий Куды и Мурина. В Верхоленском ведомстве количественные изменения населения за XIX в. были следующими: в 1842 г. – кочевых 10857, оседлых 8 (0,07%), **всего 10865 д.о.п.**; в 1864 г. – кочевых 11808, оседлых 211 (1,76%), **всего 12019 д.о.п.**; в 1882 г. – кочевых 11403, оседлых 329 (2,80%), **всего 11732 д.о.п.** Размеры посевных у верхоленских бурят в целом соотносятся с посевами кудинских бурят. В 1824 г. на ревизскую душу мужского пола Верхоленского ведомства приходилось 1,18 дес. посевов хлебов, а в 1888 г. – 1,16 дес. [20–24].

Ольхонские буряты проживали на острове Ольхон и в средней части западного побережья озера Байкал. В 1844 г. кочевых ольхонских инородцев насчитывали

валось 5300, оседлых – 23 (0,43%), **всего 5323 д.о.п.** В 1856 г. в Ольхонском ведомстве насчитывалось **5946 д.о.п.** [4, с. 163], а в 1884 г. – **5379 д.о.п.** кочевых и оседлых бурят. В Ольхонском ведомстве количество посевов за все годы XIX в. было крайне низким. Так, в 1844 г. в Ольхонском ведомстве на каждого мужчину приходилось 0,003 дес. посевов. В 1884 г. на мужскую душу ольхонских бурят приходилось 0,03 дес. засеянной земли. Аридный климат о. Ольхон и Приольхонья, а также бедные почвенные ресурсы с преобладанием каменистого грунта не способствовали развитию здесь земледелия [25–26].

Тункинские буряты населяли долину реки Иркут и ее притоков на юге-востоке Восточных Саян. В Тункинском ведомстве было следующее соотношение численности населения по годам: в 1835 г. – кочевых и оседлых **9620 д.о.п.**; в 1868 г. – кочевых 10903 д.о.п., оседлых 857 (7, 29%) д.о.п., **всего 11760 д.о.п.**; в 1890 г. – кочевых и оседлых **13887 д.о.п.** Были незначительны посевы хлеба в Тункинском ведомстве. Тем не менее наблюдается рост числа посевов на душу на протяжении второй половины XIX столетия. В 1861 г. на мужскую душу тункинских бурят приходилось 0,61 дес., а в 1890 г. – 0,80 дес. [27–30].

Забайкальские буряты

Кударинские буряты расселены в Кударинской степи, находящейся в устье Селенги на восточном берегу Байкала. Динамика численности кударинских бурят в XIX в. представлена следующими данными: в 1808 г. в Кударинском ведомстве насчитывалось **2892 д.о.п.**; в 1832 г. – **4308**; в 1838 г. – кочевых 4221, оседлых 23 (0,54%), **всего 4244 д.о.п.**; в 1889 г. – кочевых 4520, оседлых 25 (0,53%), **всего 4545 д.о.п.** Незначительный рост численности кударинских бурят связан с постоянным оттоком населения в другие ведомства Забайкалья из-за недостатка земельных угодий в ведомстве. В небольших размерах занимались земледелием буряты Кударинской степной думы. В 1831 г. на мужскую ревизскую душу кударинских бурят приходилось 0,53 дес. посевов, в 1889 г. – 0,47 дес. [9, с. 152; 31, с. 127; 32–33].

Баргузинские буряты обитают в бассейне реки Баргузин, впадающей в Байкал. В 1824 г. в Баргузинской степной думе числилось **4553 д.о.п.** Количество баргузинских бурят растет из года в год без спадов на всем протяжении столетия и к 1893 г. составляет **10776 д.о.п.** Практически все баргузинские буряты числились в разряде кочевых инородцев. Буряты Баргузинского ведомства занимались хлебопашеством в незначительных размерах. Так, в 1841 г. на ревизскую мужскую душу баргузинских бурят приходилось 0,37 дес., а в 1893 г. – 0,12 дес. [34–35].

Селенгинские буряты расселены в среднем и нижнем течении реки Селенги, в среднем и нижнем течении реки Джиды. В 1841 г. в Селенгинском ведомстве обитало **21280 д.о.п.**, из них кочевых 20975 и

оседлых 305 (1,44%) д.о.п. Численность селенгинских бурят быстро растет. К 1895 г. население Селенгинского ведомства увеличивается до **32702 д.о.п.**, из них на долю кочевых инородцев приходится 31405 д.о.п., на долю оседлых – 1315 (4,02%) д.о.п. Динамика размеров посевных площадей у селенгинских бурят в течение столетия показывает подъемы и спады. Так, в 1830 г. на ревизскую мужскую душу селенгинских бурят приходилось 0,61 дес. посевов, в 1853 г. – 0,47, в 1865 г. – 0,68, в 1895 г. – 0,40 дес. [31, с. 136; 36–40]. Увеличение и уменьшение посевов зерновых в течение XIX в. характерны для всех групп бурят Забайкалья. Это было обусловлено частыми засухами, происходившими в забайкальских степях.

Хоринские буряты населяют долины реки Уды, впадающей в Селенгу, долину реки Хилок и ее притоков к востоку от Селенги. По данным 1847 г., в Хоринском ведомстве насчитывалось **32503 д.о.п.**, из них кочевых – 32148, оседлых – 355 (1,09%) д.о.п. Численность хоринских бурят с каждым годом увеличивается и в 1884 г. составляет **43394 д.о.п.**, в том числе кочевых – 42610, оседлых – 784 (1,81%) д.о.п. Размеры посевов в Хоринском ведомстве соотносятся с размерами посевов в Селенгинском ведомстве. В 1854 г. на одну ревизскую мужскую душу хоринских бурят было посеяно 0,78 дес. хлеба; в 1874 г. – 0,65; в 1877 г. – 0,52 дес. [41–45].

Агинские буряты расселены в низовьях реки Онон, в долине реки Ага и в среднем течении Ингоды. В 1837 г. в Агинской степной думе числилось **16000 д.о.п.** В Агинском ведомстве так же, как и в Селенгинском и Хоринском ведомствах, отмечается ежегодный прирост населения. Так, в 1883 г. в Агинском ведомстве проживало **29863 д.о.п.**, в том числе – кочевых 29703, оседлых – 160 (0,54%) д.о.п., а в 1895 г. уже **36181 д.о.п.** кочевых и оседлых инородцев. Агинские буряты имели самые скромные размеры посевов зерновых и по этому показателю занимали последнее место в Забайкалье. В 1848 г. на одного мужчину Агинского ведомства приходилось 0,027 дес. посевов зерновых, а в 1897 г. – 0,014 дес. [9, с. 144, 148; 46–49].

Таким образом, в XVII в. Бурятия втягивается в сферу влияния России, что приводит к распространению в Прибайкалье и Забайкалье земледельческой культуры, что приводит к оседанию части бурят на всем протяжении XIX в. Седентаризация наиболее интенсивно развивается в Предбайкалье. Во второй половине XIX в. число оседлых бурят в Предбайкалье увеличивается и составляет: в Верхоленском ведомстве 2,80%, в Кудинском – 4,17%, в Идинском – 4,61%, в Аларском – 5,13%, в Тункинском – 7,29%, в Балаганском – 20,75%. Энергичному оседанию предбайкальских бурят способствовала политика государства по распространению хлебопашества среди бурят, которая наиболее успешно реализовывалась благодаря плодородности почв Предбайкалья. Среди

предбайкальских бурят выделяются ольхонские буряты, которые, обитая в условиях сухих ольхонских степей, не могли в значительной степени заниматься земледелием и в результате меньше всего подверглись процессу оседания. В конце XIX в. у предбайкальских бурят, за исключением тункинских бурят, обитавших на границе Предбайкалья и Забайкалья, наблюдается убыль населения. Это связано с ассимиляцией части бурят и оттоком бурятского населения в Забайкалье.

В Забайкалье седентаризация проходила менее успешно, несмотря на все старания государства. Так, во второй половине XIX в. в Кударинском ведомстве число оседлых бурят составляло 0,53, в Агинском – 0,54, в Хоринском – 1,81, в Селенгинском – 4,02%. Экологические условия сухих степей Забайкалья не способствовали широкому распространению здесь земледелия, что, в свою очередь, не способствовало оседанию забайкальских бурят. Бурятское население Забайкалья неуклонно растет на всем протяжении XIX в.

Библиографический список

1. Нимаев Д.Д. Этнодемографические процессы в Бурятии в XIX – начале XX в. // Бурятия XVII – начала XX в. Экономика и социально-культурные процессы. – Новосибирск, 1989.
2. Ханхараев В.С. Буряты Балаганского округа в XIX в.: социально-экономическое развитие и демографические процессы // Чингисхан и судьбы народов Евразии. – Улан-Удэ, 2007.
3. Бураева О.В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII – начале XX в. – Улан-Удэ, 2005.
4. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 405.
5. Бадмаев А.А. Буряты и русские: диалог культур (XVIII – первая половина XIX века) // Народонаселение Сибири: Стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX века). – Новосибирск, 2008.
6. НАРБ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 71.
7. НАРБ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1847.
8. НАРБ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1705.
9. Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х годов XIX в. – М. ; Л., 1940.
10. НАРБ. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 62.
11. НАРБ. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 75.
12. НАРБ. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 543.
13. НАРБ. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 634.
14. НАРБ. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 841.
15. НАРБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 69.
16. НАРБ. – Ф. 1 – Оп. 1. – Д. 96.
17. НАРБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 181.
18. НАРБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1779.
19. НАРБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2529.
20. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 11.
21. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 379.
22. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1004.
23. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1638.
24. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1886.
25. НАРБ. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 64.
26. НАРБ. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 581.
27. НАРБ. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 28.
28. НАРБ. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 29.
29. НАРБ. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 130.
30. НАРБ. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 265.
31. Батуева И.Б. История развития хозяйства забайкальских бурят в XIX веке. – Улан-Удэ, 1999.
32. НАРБ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 275.
33. НАРБ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 1113.
34. НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 76.
35. НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 2305.
36. НАРБ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 53.
37. НАРБ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 56.
38. НАРБ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 785.
39. НАРБ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2060.
40. НАРБ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2198.
41. НАРБ. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1017.
42. НАРБ. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1225.
43. НАРБ. – Ф. 8. – Оп. 2. – Д. 259.
44. НАРБ. – Ф. 8. – Оп. 2. – Д. 234.
45. НАРБ. – Ф. 8. – Оп. 2. – Д. 307.
46. НАРБ. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 3098.
47. НАРБ. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 3163.
48. НАРБ. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 3462.
49. НАРБ. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 3762.